

Следствие с чистого листа

Редкий уголовный процесс не вызывает в последнее время ожесточенных споров и даже обвинений в заказном характере дел, карательном уклоне суда, предвзятости следователей.

Но как добиться, чтобы правосудие было действительно справедливым и бал в нем правила истина, а не толстый кошелек или чиновник?

Свою точку зрения по многим больным вопросам изложил "Российской газете" первый заместитель Генпрокурора - руководитель Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин.

Российская газета: Александр Иванович, в прессе идут шумные пересуды об отстранении от дел ряда сотрудников Главного следственного управления, в том числе и его руководителя Дмитрия Довгия. Не могли бы вы пролить свет на эту историю?

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Александр Бастрыкин: Действительно, в отношении четырех работников Главного следственного управления проводится служебная проверка. Основанием для нее послужило обращение следователя по особо важным делам к председателю Следственного комитета. В рапорте указывается, что отдельные управленческие решения руководителей Главного следственного управления свидетельствуют об их заинтересованности в необъективном расследовании одного из громких уголовных дел. Эти и некоторые другие обстоятельства и являются предметом служебной проверки. Она проводится управлением собственной безопасности нашего Следственного комитета.

РГ: Если люди отстранены от должностей, значит ли это, что появились основания не доверять им?

Бастрыкин: Пока проверка не завершена, делать какие-либо преждевременные выводы или тем более выдвигать обвинения нельзя по закону и некорректно по-человечески. Могу лишь твердо обещать, что проверка будет честной и объективной. О результатах мы также открыто проинформируем общественность.

На время проведения служебной проверки все четверо отстранены от исполнения служебных обязанностей. Это сделано в соответствии с действующими законом и нормативными актами Следственного комитета.

Решение о проведении проверки обусловлено принципиальной позицией нашего комитета. Мы ведем бескомпромиссную борьбу за чистоту собственных рядов, именно этим обеспечивается честное и неподкупное исполнение всеми работниками служебного долга. Такая позиция находит поддержку в коллективе следователей и создает атмосферу взаимной требовательности, нетерпимого отношения к любым попыткам нарушения законодательства.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

РГ: В вашем ведении - дела особой важности, и подозреваемые часто встают на позицию "мы за ценой не постоим". Коррупционный соблазн для следователя более чем велик. Как уберечь следствие от тайного сговора с преступным миром?

Бастрыкин: Мы стремимся объективно и честно, в первую очередь перед самими собой, оценить роль и место следственных органов Следственного комитета в противостоянии преступным проявлениям. Постоянно взаимодействуя с органами прокурорского надзора, структурами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, мы видим, насколько велико значение следствия и следователя на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Теперь у нас имеются собственные органы процессуального контроля, создана служба собственной безопасности, о которой мы только что говорили. К сожалению, коррупционное зло порой действительно просачивается и в наши ряды. За прошедшие с момента создания комитета месяцы к уголовной ответственности были привлечены 10 следователей, в том числе 7 из них - за должностные преступления.

РГ: Помимо собственного процессуального контроля кто-нибудь еще контролирует следователя, так сказать, со стороны?

Бастрыкин: Сейчас контроль за следствием практически удвоен, и это хороший фильтр для очистки правосудия от заказных и прочих грязных дел. Во-первых, действуют подразделения собственного процессуального контроля. Далее по Конституции высшим органом надзора за законностью в стране является Генеральная прокуратура. Она активно ведет надзор за следствием, у нее для этого много возможностей. Если прокурор усомнится в "чистоте" какого-либо дела, он может внести представление, и руководитель заподозренного следователя обязан провести соответствующую проверку. Прокурор может не утвердить обвинительное заключение и даже отказаться от обвинения в суде. Кстати, за семь месяцев работы Следственного комитета прокуроры внесли более 23 тысяч представлений на различные действия следователей. При этом 18 с половиной тысяч прокурорских обращений были удовлетворены. Кроме того, по-прежнему осуществляется судебный контроль за законностью

и обоснованностью важных процессуальных решений следователя - об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, о продлении срока содержания под стражей, о производстве обыска и (или) выемки в жилище и т.д.

"Важняки" и прокуроры

РГ: Тем не менее у прокуроров стало меньше возможностей для контроля за следствием. Есть даже опасения, что следователь, ушедший из-под "ока государева", окажется совсем неподконтрольным. Не приведет ли такое положение к его всевластию и не откроет ли дорогу к потоку заказных дел?

Бастрыкин: Утверждать так - это, по сути дела, означает утверждение презумпции виновности следователя. Такое недоверие к следователям вообще мне непонятно. Разделение властных функций прокуратуры и Следственного комитета произведено именно для того, чтобы оградить следователя от влияния извне. Прежде прокуратура сама возбуждала уголовные дела, сама их расследовала и надзирала тоже сама за собой. Но такой порядок существовал не всегда, он был установлен в 1936 году. После убийства Кирова был принят акт об ускоренном и упрощенном расследовании так называемых контрреволюционных преступлений. Кстати, активным проводником идеи объединения следственных и надзорных функций и передачи их прокуратуре был небезызвестный Андрей Вышинский.

А до той поры на протяжении шести с лишним десятилетий, начиная с судебной реформы 1864 года, эти функции осуществлялись раздельно. Следователь считался полномочной фигурой, он сам принимал важнейшие процессуальные решения. И, надо сказать, раскрываемость преступлений была весьма высокой. Нынешнее выделение следствия в самостоятельный орган избавляет его от излишней опеки и вмешательства, усиливая при этом ответственность следователя за законностью совершаемых действий и принимаемых процессуальных решений.

РГ: Вы участвовали в подготовке этого решения. Скажите, оно было трудным? Возможно, имелась некая непосредственная причина для выделения следствия в самостоятельную структуру?

Бастрыкин: Законопроект об изменениях в УПК вносился депутатами Госдумы, ею и принимался. Решение о создании самостоятельного следственного органа вызревало долго. Его необходимость диктовалась положением дел в обществе в целом и в правоохранительной системе в частности.

Как мы помним, в середине девяностых годов прошлого века страну поразил правовой нигилизм, захлестнула волна организованной преступности. На улицах городов гремели выстрелы бандитских разборок, погибали люди. Тогда и пошатнулся авторитет правоохранительной системы, ее ряды покинули многие опытные профессиональные работники.

В той сложной ситуации встала острая задача по обузданию преступности. Имелась очевидная необходимость реформирования правоохранительных структур с целью повышения их эффективности в борьбе с преступными проявлениями.

С момента создания Следственного комитета раскрыто 254 убийства, совершенных в прошлые годы

РГ: Авторитет упал потому, что люди перестали понимать, способна или нет власть защитить их от преступников и на улице, и в экономической сфере.

Бастрыкин: Деятельность правоохранительных органов должна быть построена на четких и понятных обществу принципах, тогда она будет поддержана народом. Для защиты конституционных прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве, в том числе на досудебной стадии, и потребовалось реорганизовать следственную работу в органах прокуратуры.

Основная задача правоохранительных органов заключается в реализации принципов неотвратимости наказания за совершенные преступления и равенства всех перед законом. Именно эти принципы являются основными факторами, которые помимо социально-экономического положения влияют на сознание граждан и определяют их отношение к соблюдению законов.

В итоге указом президента был образован Следственный комитет при прокуратуре РФ, призванный расследовать наиболее тяжкие преступления.

РГ: На ваш взгляд, насколько удалось переломить ту тревожную для страны ситуацию?

Бастрыкин: О коренном переломе говорить пока еще рано. Но некоторые положительные тенденции уже наметились. За один только прошлый год умышленные убийства сократились почти на 20 процентов, изнасилования - больше чем на 20, а террористические акты - на 57 процентов с лишним. А ведь все эти преступления относятся к разряду тяжких и особо тяжких. Заметно улучшилась раскрываемость убийств. В сравнении с 2006 годом число нераскрытых преступлений этой категории сократилось почти на треть.

Что нас особенно радует, удастся раскрывать сложные заказные преступления. Примером

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

может служить убийство прокурора Саратовской области Евгения Григорьева, раскрытое в марте этого года во взаимодействии со специалистами МВД России. Как известно теперь, убийство было совершено в связи со служебной деятельностью прокурора.

РГ: А те жестокие преступления, что творились в "лихие девяностые", так и остались безмолвными "глухарями"?

Бастрыкин: Мы начали возвращать их к жизни, и это тоже наша принципиальная позиция. Преступление не должно остаться безнаказанным, когда и при каких бы обстоятельствах оно ни было совершено. Особое внимание уделяем тяжким и особо тяжким составам - ведь только убийств, по которым виновные не установлены, больше 90 тысяч. Выезжая в регионы для комплексного изучения на месте состояния работы по таким делам, убеждаешься, что нередко преступников не особенно и искали, потому и не нашли. Приняты необходимые меры по новой организации следственной деятельности, выработаны конкретные указания по каждому делу, направленные на активизацию следствия. Такие дела находятся на постоянном контроле в Следственном комитете.

РГ: Какие из тех злодеяний удалось раскрыть?

Бастрыкин: С момента создания Следственного комитета раскрыто 254 убийства, совершенных в прошлые годы. В их числе - убийства в 2001 году двух девочек в Нижегородской области, убийства двух несовершеннолетних в Красноярском крае, совершенные в 2003 году. Раскрыты убийства 7 человек в Пермском крае.

Эти преступления совершались с 1997 года с целью завладеть оружием.

Сто жалоб в неделю

РГ: Среди поставленных перед вами задач какую вы считаете наиболее важной?

Бастрыкин: Указ президента РФ о создании Следственного комитета четко определил самую важную задачу - обеспечивать исполнение федерального законодательства об уголовном судопроизводстве на основе предоставленных нам полномочий. Не менее важными являются задачи защиты прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения прав и свобод.

При этом важно не только обеспечивать быстрое и объективное расследование преступлений. Важно, чтобы об этой большой и нужной для общества работе знали наши сограждане. Справедливая оценка обществом труда следователя - это не только дань уважения, но мощный профилактический посыл.

РГ: Вместе с тем люди часто жалуются, что следователи ведут себя грубо, не хотят выслушать и понять человека, принуждают взять на себя вину, которой не было. У вас есть обратная связь с жителями, вы учитываете их мнения?

Бастрыкин: Письма и жалобы граждан для нас - весомый механизм влияния. Однако нет оснований считать, что недовольство людей выросло в связи с реформированием следственных органов и разграничением функций ведомственного контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием. Объективная статистика показывает совсем иную картину.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

В прошлом году по вопросам следствия, проводившегося как следователями прокуратуры, так и следователями Следственного комитета, разрешено 119 525 обращений. По сравнению с 2006 годом их количество уменьшилось более чем на 4 тысячи. При этом за сентябрь - декабрь 2007 года в следственных органах Следственного комитета разрешено по существу около 18 тысяч обращений по вопросам следствия. Из них удовлетворено 2,5 тысячи, то есть 13,2 процента.

РГ: Какие проблемы люди чаще всего поднимают в своих обращениях и жалобах?

Бастрыкин: В подавляющем большинстве они связаны с расследованием конкретных преступлений. Кстати, это свидетельствует об активном использовании участниками уголовного судопроизводства и другими заинтересованными лицами прав, предоставленных уголовно-процессуальным законодательством. Зачастую обращения касались разрешения вопросов, связанных с направлением и выдачей тех или иных документов по уголовным делам участникам уголовного процесса. Например, сейчас в суде - уголовное дело в отношении руководителя коммандитного товарищества "Социальная инициатива" Николая Карасева и других должностных лиц, причинивших имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием. Только по этому делу было разрешено более сотни подобных обращений.

Из общего числа жалоб на действия следователей приходится менее половины - чуть больше 7 тысяч. По всем проведены проверки. Но доводы заявителей подтвердились лишь по пятой части таких жалоб - их удовлетворено 1,3 тысячи.

РГ: Жалобы приходят не только к вам, но и в органы прокуратуры, и в суды.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Бастрыкин: Если опять-таки заглянуть в статистику, то люди жалуются и в прокуратуру, и в Следственный комитет примерно с одинаковой активностью. Каждую неделю только в центральные подразделения поступает примерно 100-120 жалоб. Нередко мы и рассматриваем их совместно.

Прокурорами направлено в следственные органы Следственного комитета 2,5 тысячи требований об устранении нарушений закона в ходе следствия. Пятая часть таких требований не была достаточно обоснованна и объективна, и в результате удовлетворено лишь 2 тысячи требований.

Более полутора тысяч раз граждане обращались с жалобами на действия следователей в судебные органы. Судами удовлетворено 385 жалоб - примерно одна из четырех.

РГ: Были ли случаи, когда, опираясь на такие обращения, удалось выявить серьезные нарушения?

Бастрыкин: Руководители следственных органов в основном принципиально подходят к обеспечению процессуального контроля за работой подчиненных следователей. Такая защита прав и интересов личности на досудебной стадии уголовного судопроизводства позволила своевременно выявить и устранить 62,8 тысячи нарушений при приеме и рассмотрении сообщений о преступлениях.

В 9,1 тысячи случаев были обнаружены нарушения законов при производстве следствия.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Хочу напомнить, что в соответствии с нормами УПК действия следователя можно обжаловать руководителю следственного органа, прокурору, вышестоящим должностным лицам этих органов, а также в суд. Правда, нередко одну и ту же жалобу люди рассылают в несколько адресов, полагая, видимо, что это поможет быстрее решить проблему. На деле лишь множится бумажная карусель, и такое дублирование не влияет на качество рассмотрения.

Под грифом "особого правового статуса"

РГ: Люди с удовлетворением отмечают, что о борьбе с коррупцией стали не только говорить, но и что-то делать. Причем брать за мягкие места не школьного учителя за коробку конфет, а высоких чиновников, ворочающих миллионами. Громкие дела последнего времени - тому подтверждение.

Бастрыкин: Работа по выявлению фактов взяточничества действительно активизировалась. В прошлом году таких преступлений раскрыто пусть не на много, на 5 процентов, но все же больше. Наши следователи уже направили в суды свыше полутора тысяч уголовных дел коррупционной направленности в отношении 1722 лиц.

Кроме того, возбуждено больше тысячи дел в отношении субъектов, обладающих особым правовым статусом. Треть из этого числа - после создания Следственного комитета. Из них 511 дел направлено в суды с обвинительными заключениями. В нынешнем году центральным аппаратом Следственного комитета внесено 10 представлений на выдачу заключений о наличии признаков преступлений в действиях судей и 9 - о согласии на возбуждение уголовных дел. В отношении 11 судей приняты решения о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве обвиняемых.

РГ: Фигуранты с "особым правовым статусом" - люди не простые. У них - связи,

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

корпоративная солидарность влиятельных чиновников, да и сами по себе они чаще всего небедные. Ваши кадры не спасуют, особенно на местах?

Бастрыкин: Борьбу с коррупционными проявлениями мы начали и будем вести целенаправленно и в центре, и на местах. Причем по единым требованиям, вне зависимости от должностного положения виновных лиц. Споры нет, в вопросах уголовного преследования лиц особого правового статуса нужна активная и грамотная стратегия. Она необходима для утверждения в обществе фундаментального принципа равенства всех и каждого перед законом и судом.

Выявление и пресечение коррупционных преступлений, совершаемых представителями государственных органов, правоохранительной и судебной системы - это не только оздоровление всех наших уровней власти, но и важнейшая мера профилактики. С этой точки зрения мы целиком за освещение результатов расследования уголовных дел о таких преступлениях в средствах массовой информации. Это также должно существенно повысить превентивное значение деятельности Следственного комитета. Наступательность и принципиальность - вот наш девиз на данном направлении. Мы добиваемся неотвратимости ответственности за совершенные преступления. Эта работа должна, безусловно, строиться на основе постоянного взаимодействия с органами МВД и ФСБ.

РГ: По вашим оценкам, как люди воспринимают деятельность Следственного комитета по борьбе с коррупцией?

Бастрыкин: В марте нынешнего года ВЦИОМ провел специальное исследование, опросив 1600 человек в 153 населенных пунктах страны. Итоги весьма интересны. 40 процентов ответили, что они позитивно воспринимают разделение функций следствия и прокуратуры, а отрицательно отнеслись к нововведению лишь 5 процентов.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Почти половина респондентов - 49 процентов - считают, что выделение следствия в самостоятельный орган позволит более эффективно бороться с коррупцией в органах власти. Пессимисты, считающие, что коррупцию не победить, составили 16 процентов, а треть опрошенных затруднились с прогнозом. Но в целом создание Следственного комитета воспринимается в обществе позитивно и свидетельствует о доверии к нему.

РГ: Сейчас многие правовые структуры создают специальные подразделения для противодействия экстремизму. В Генпрокуратуре, например, имеется целое управление, а теперь создана еще и рабочая группа, так сказать, оперативного реагирования. Следственный комитет - не исключение?

Бастрыкин: В Следственном комитете тоже созданы специализированные подразделения по процессуальному контролю за расследованием уголовных дел таких категорий. Их цель - реализация установок руководства страны на активизацию борьбы с коррупцией, проявлениями терроризма и экстремизма.

Сделано это не случайно. Преступления экстремистской направленности, к сожалению, пошли в рост. В прошлом году, например, их количество увеличилось больше чем на 35 процентов. Тревожная тенденция сохраняется и в первом квартале нынешнего года, особенно в крупных городах. Расследование ряда наиболее сложных дел этой категории контролируется Следственным комитетом. Только в Москве в течение последних месяцев раскрыто 25 убийств и покушений на убийство, совершенных организованными преступными группами по мотивам национальной ненависти.

Урок криминальной грамоты

РГ: Очень часто звучат упрёки, что следователи сажают подозреваемых за решетку почти без

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

разбора, даже за мелкие грехи. Особенно молодежь. Зачем молодым эти "криминальные университеты", действительно ли такая практика стала массовой?

Бастрыкин: Мера пресечения с содержанием под стражей избирают, конечно, суды, но по представлению следователей. Здесь статистика такая. По тяжким и особо тяжким преступлениям - а именно такие составы в ведении Следственного комитета - судами удовлетворено 95 процентов ходатайств о заключении обвиняемых под стражу.

В последующем по реабилитирующим основаниям уголовное преследование было прекращено в отношении 166 лиц, которые содержались под стражей. Это чуть более 1,3 процента от общего числа заключенных под стражу. И это нас беспокоит, потому что процент процентом, а 166 человек - это столько же потрепанных судеб. По каждому такому факту проводилась служебная проверка, насколько законно и обоснованно было возбуждено уголовное дело и избрана названная мера пресечения. Результаты разные. Есть, как говорится, издержки профессии - не всякое преступление видно как на ладони, следователь может ошибиться при виде вроде бы веских признаков, указывающих на виновность человека. Но были ошибки, которые можно было не допустить. Я называл количество тех работников, от кого пришлось избавиться вследствие их нерадивости или нарушения ими закона. Однако говорить о распространенности таких фактов, по крайней мере в системе Следственного комитета, было бы неправильно.

РГ: В последнее время уже и с высоких трибун звучат мнения, что в качестве страховки от ошибок надо бы вернуть прокурорам прежние полномочия по надзору за расследованием уголовных дел. Как вы относитесь к таким предложениям?

Бастрыкин: Они напоминают мне скорее ностальгические призывы. Вряд ли возможно повернуть реформу вспять. Тем более что первые результаты деятельности Следственного комитета при прокуратуре РФ не дают оснований для разговоров о каких-либо системных просчетах или упущениях.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Предварительное расследование преступлений на досудебной стадии уголовного судопроизводства - это самостоятельный вид государственной деятельности. С учетом особой необходимости защиты законных прав и интересов личности законодатель предусмотрел специальные формы процессуального контроля, часть которых сохранилась в полномочиях прокуроров, а часть передана руководителям следственных органов. Кроме того, принципиальное значение, как я уже отмечал, имеет обязательность получения судебных решений по всем следственным действиям, затрагивающим конституционные права граждан.

В условиях принятия процессуальных решений судом предварительное их согласование с чиновниками является анахронизмом. Достаточно вспомнить, что до проведения в России судебной реформы одним из направлений прокурорского надзора был надзор за законностью судебных решений. Когда прокуратура довлела не только над следствием, но и над судом. Но об этих прежних полномочиях теперь почему-то не вспоминают.

Опубликовано в РГ (Федеральный выпуск) N4633 от 9 апреля 2008 г.

Борис Ямшанов

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507521>